

ЭТО очень трудно — выйти одному в переполненный зал и на протяжении более чем двух часов полностью владеть вниманием зрителей, силой своей психики заставить их волноваться, переживать, удивляться. Но профессору Вольфу Мессингу — с его «психологическими опытами» — это легко удается. На днях в Ереване, Ленинакане и Кировакане с большим успехом прошли его выступления.

Умение Мессинга улавливать мысленные приказания других людей, на первый взгляд, кажется таинственным и мистическим. Но материалистическая наука дает точное объяснение его опытам.

Вот отзыв Института философии Академии наук СССР:

«...Мессинг последовательно ощущает целую серию происходящих в мышцах изменений. Для того, чтобы осуществить это, он должен до предела напрячь свою нервную систему, отвлечься от множества посторонних раздражителей, выбрать только те сигналы, которые указывают правильный путь.

Таким образом, совершенно неправильно было бы думать, что опыты Мессинга доказывают возможность передачи мысли из одного мозга в другой. Мысль неотделима от мозга. Если Мессинг отгадывает ее, то только потому, что мысль влияет на состояние органов движения

всего тела, и потому, что сам Мессинг обладает способностью непосредственно ощущать это состояние».

После одного из «опытов» сижу в уютном номере Вольфа Григорьевича. Мне не удалось во время концерта подняться на сцену, чтобы стать его индуктором. И сейчас хочется дать ему мысленное задание. Пользуясь минутным молчанием, мысленно обращаюсь к нему: «Вспомните меня, я был вашим индуктором два года назад, во время ваших гастролей в Тбилиси».

И тут же Мессинг обращается ко мне с улыбкой:

— Я буду давать интервью или отгадывать ваши мысли? Я вас вспомнил не потому, что вы сейчас диктовали вашу мысль. Я подписал вам на сцене мою фотографию. Не забыли?

— Конечно, не забыл. Я только что думал об этом...

Пора начинать интервью.
— **Вольф Григорьевич, когда вы впервые обнаружили в себе дар безошибочно выполнить самые сложные мысленные приказания?**

— Мне было чуть больше десяти лет. Несмотря на такой возраст, я решился на дерзкий шаг — побег из родного дома, из Варшавы. Для путешествия в скором поезде Варшава — Берлин за неимением денег на билет я избрал место... под сиденьем, куда обычно кладут чемодан. Разбудил меня грузный человек — контролер. Думал —

ВОЛЬФ МЕССИНГ РАССКА- ЗЫВАЕТ О СЕБЕ

арестует. Я протянул ему руку с подобранной на полу бумажкой — очень хотелось, чтобы этот грязный обрывок газеты он принял за билет. И каково же было мое удивление, когда контролер с улыбкой сказал: «Вот чудак, с билетом, а путешествует под лавкой».

Так я впервые обнаружил у себя способность внушения.

Ну, а первые «мысленные» приказания я получил от жены профессора Абеля в Берлине. В клинику Абеля я попал после голодного обморока (ведь в Берлине я жил случайными заработками). И здесь профессор обнаружил во мне качества, которые кажутся людям поразительными.

— **Самое трудное задание в вашей практике?**

— В двадцатых годах в Риге, по заданию индуктора, я ездил по улицам города с завязанными черным полотенцем глазами. Я не умел управлять машиной, впервые сел за баранку. И скорость, кажется, была порядочная. Сидящий справа от меня водитель давал мне мысленные приказания — и я передвигал руки, ноги — управлял автомобилем.

— **Какой день вы считаете самым памятным в вашей жизни?**

— Ноябрьскую ночь 1939 года, когда я бежал из оккупированной Польши, где от рук фашистских извергов вместе с тысячами евреев погибли мои родители и родственники.

В Бресте, в отделе культуры, которым заведовал Петр Андреевич Абрахимов, нынешний посол СССР в ГДР, меня тут же включили в бригаду артистов, обслуживающих ближайшие районы.

Потом началась война. По состоянию здоровья я не мог взять винтовку в руки, защитить свою вторую родину. Но я старался всеми силами быть полезным народу, ведущему героическую борьбу с фашизмом. Выступал на заводах и фабриках, в воинских частях. На деньги от концертов я подарил нашим военным летчикам два боевых самолета.

— **Всегда ли вам помогает дар внушения?**

— Нет, не всегда. В позапрошлом году, например, я почувствовал острые боли в области живота. Мне было очень плохо. Но я привлек на помощь свои способности и методом внушения заставил себя забыть о болях. Так продолжалось чуть ли не месяц, а потом я все же слег. Когда привезли в больницу, обнаружили у меня перитонит...

А теперь я чувствую, что вы хотите задать мне последний вопрос. Сразу отвечу на него: мне семьдесят лет.

В. БАЙБУРТЯН.

За редактора
А. А. СТЕПАНЯН.

жизни, новостей и
КП Армении. Адрес типо
ВР 00091
НОМСОМОЛЕЦ
Г. Ереван

30 АПР 1969